

ТАНЕЦ НАД СНЕГАМИ ЕВРОПЫ

Антон Кононенко

Собой пробью заоблачную высь,
Покинув ласковые руки Космопорта.
Лишь на мгновенье оглянувшись вниз,
Махну крылом изгибу горизонта.

Меня окутают защитные поля
И воздуха разреженного реки.
В эфир шепну: «Спокойно спи, ЗЕМЛЯ.
Да не раскроют беды твои веки».

Забьется чаще мой холодный пульс,
Реактор-сердце зашемит от грусти.
Мне кажется, назад я не вернусь,
Ведь долг сковал меня и больше не отпустит.

Нас много: сотни, тысячи машин,
Несущих в чреве смерть и жизнь пилота.
Мы существуем из-за двух причин:
МЫ – ШИТ, МЫ – ГИБЕЛЬ ВРАЖЕСКОГО ФЛОТА.

А вот ОНИ. Отличные от нас.
Возможно, мы могли бы подружиться...
Возможно?.. Но «не здесь и не сейчас», –
Беззвучно набок Флагман наш кренится.

Во мне кипит безудержная мощь,
Орудий Гаусса клочкуют батареи.
В ответ летит лучей нейтронных дождь.
Что загрустил, пилот? Будь веселее!

Скорей, молю тебя, на спуск нажми.
Ты видишь? Мы проигрываем! Ну же!
Их сотня, нас осталось тридцать три.
Стреляй! Теперь уже не будет хуже...

Секунды доля, словно век пройдет,
И, росчерком трассирующей пули,
Ракета плавно тьму собой пробьет,
Из сопел извергая плазмы струи.

Последний довод – довод королей
И довод тех, кого загнали в угол.
Мы, не считая собственных потерь,
Своей броней прикроем спину друга.

И расцветет огнем ночная тьма;
Ослепнут сенсоры, давая ионным светом;
Пространство с временем на миг сойдут с ума,
Но боль поможет вынести мне это...

И здесь извлек последний я урок.
Он хлесток был, как скрежет пуль по коже.
Сам спасся, но ЕГО не уберег,
А без пилота я, увы, ничтожен.

ОН излучает холод и покой,
А мозг еще ликующе смеется;
Но жизнь ЕГО осталась за чертой,
Из-за которой больше не вернется...

Продрейфовав десятки сотен лет,
А может быть, всего лишь две минуты,
Меня подхватит ровный мягкий свет,
К себе маня сквозь звездные салюты.

Я упаду в объятия твои,
Европа – спутница Юпитера-тирана.
Меня твое дыханье раскалит,
Своим теплом залечит мои раны.

И над снегами голубых равнин,
Как солнечный цветок-протуберанец,
Исполню с ВЕЧНОСТЬЮ один я на один
Свой легкий, искренний, последний в жизни ТАНЕЦ.

